ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ. Въ засѣданіи совѣта министровъ военный министръ сообщилъ полученное по телеграфу донесеніе изъ Тонкина о событіяхъ, происходившихъ тамъ въ началѣ нынѣшняго января мѣсяца. Какъ видно изъ этого донесенія, въ Тамгоа сосредоточился значительный отрядъ туземныхъ солдатъ, который тамъ окопался. Противъ этихъ укрѣпленій были произведены двѣ аттаки, не увѣнчавшіяся, однако, успѣхомъ. Уронъ французовъ состоялъ изъ четырехъ офицеровъ—ранеными, пяти европейскихъ и 8-ми тонкинскихъ солдатъ—убитыми. Кромѣ того, ранено 15 европейскихъ и 27 тонкинскихъ солдатъ. Тотчасъ-же послѣ того направлены были въ Тамгоа подкрѣпленія изъ пѣхоты и артиллеріи подъ командой полковника Брессона. Нов.

Парижъ. Газеты обсуждаютъ вчерашнюю рѣчь князя Бисмарка въ миролюбивомъ смыслѣ, видятъ въ ней дѣйствительное намѣреніе Германіи не нападать на Францію и, въ тоже время, оспариваютъ мнѣніе, что Франція намѣревается произвести нападеніе на Германію. «Temps» высказываетъ мнѣніе, что рѣчь эта произведетъ въ Европѣ весьма успокоительное впечатлѣніе.

Между Франціей и Румыніей состоялось соглашеніе, въ силу котораго дѣйствіе временныхъ торговыхъ отношеній продолжено пока до 1 апрѣля.

Лондонъ. Сынъ лорда Иддеслея, С. Нортъкотъ, отказался отъ занимаемаго имъ поста генералъ-инспектора артиллерійскихъ орудій. По свѣдѣніямъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, лордъ Иддеслей настаиваетъ на принятомъ имъ рѣшеніи окончательно выйдти изъ министерства. Нов.

Лондонъ. Сегодня, послѣ полудня, лордъ Иддеслей внезапно заболѣлъ въ оффиціальной квартирѣ маркиза Салисбери. Тотчасъ же были приглашены два доктора и сынъ больнаго. Лордъ Иддеслей черезъ нѣсколько минутъ скончался. Нов.

Журжево. По извѣстіямъ изъ Софіи, тамъ обождутъ возвращенія депутаціи, чтобы открыть сессію великаго собранія. Ходятъ слухи, будто Стамбуловъ намѣревается выйти въ отставку, чтобы пріобрѣсти большую свободу дѣйствій въ случаѣ, если окажется необходимымъ произвести выборы въ новое собраніе.

Софія. Распространенные въ Константинополѣ панковистами слухи, что болгарскіе новобранцы присягаютъ князю Александру, приписываются въ софійскихъ правительственныхъ кругахъ зложелательнымъ источникамъ съ цѣлью возбудить протестъ Россіи и создать затрудненія Болгаріи и Портѣ. Болгарское правительство сообщило Портѣ, что новобранцы приносятъ присягу по формулѣ, установленной закономъ, и въ ней ни о какомъ князѣ не упоминается.

Вѣна. Въ статьѣ «Fremdenblatt» констатируется, что заявленія князя Бисмарка объ отношеніяхъ Германіи къ Австро-Венгріи, равно какъ о равнодушіи Германіи къ болгарскому вопросу лишь подтверждаютъ представленныя въ свое время графомъ Кальноки въ делегаціяхъ объясненія. «Въ качествѣ посредника для установленія мира—говоритъ газета—Германія встрѣтитъ въ Вѣнѣ и Петербургѣ полную готовность уладить на почвѣ справедливаго соглашенія всѣ еще существующія разногласія во взглядахъ. Рѣшительныя заявленія князя Бисмарка произведутъ повсемѣстно отрезвляющее дѣйствіе; они произведутъ тоже впечатлѣніе въ Софіи, гдѣ не должны забывать, что симпатіи Европы станутъ гаснуть, коль скоро тамъ не станутъ принимать въ разчетъ мирныхъ интересовъ Европы.

Вѣна. „Politische Correspondenz“ получила изъ компетентныхъ бѣлградскихъ сферъ сообщеніе, категорически опровергающее извѣстія о томъ, что сербское правительство, вслѣдствіе, будто-бы, производящихся въ черногоріи вооруженій, двинуло войска къ южной границѣ. Всѣ эти извѣстія, равно какъ и заявленіе о непріятномъ впечатлѣніи, будто произведенномъ въ Бѣлградѣ черногорскими вооруженіями, являются просто вымыслами. Нов.

Берлинъ. Въ подлинной рѣчи князя Бисмарка говорится по поводу Россіи: «Не знаю, удастся-ли намъ снова установить мирную эпоху, столь-же долгую, т.-е. болѣе, чѣмъ тридцатилѣтнюю. Мы искренне объ этомъ хлопочемъ, но, прежде всего, нуждаемся для этого въ сильной арміи, въ такой арміи, которая была-бы въ состояніи, безъ всякихъ союзниковъ, обезпечить нашу независимость *(совершенно справедливо!)*. Въ виду такого вліянія прежней дружбы трехъ великихъ восточно-европейскихъ Дворовъ, мы считали своей задачей не только примиреніе съ бывшими нашими врагами, но также и возобновленіе дружбы между тремя нынѣшними Императорскими державами. Собственныя наши отношенія къ Россіи не представляли къ этому затрудненій. Дружба наша съ Россіей, непрерывно сохранявшаяся въ періодъ нашихъ войнъ, стоитъ и теперь выше всякихъ сомнѣній. *(Слушайте, слушайте!)*. Мы, ни въ какомъ случаѣ, не ожидаемъ со стороны Россіи ни нападенія, ни враждебной политики. Высказывая это съ такой откровенностью, я, можетъ быть, лишаю законопроектъ поддержки со стороны нѣсколькихъ польскихъ голосовъ, которые, въ противномъ случаѣ, навѣрное вотировали-бы въ пользу возможно большаго усиленія Германіи противъ нападенія со стороны Россіи, такъ какъ они не могутъ ничего ожидать для себя отъ торжества русскаго оружія. Я долженъ, однако, сказать правду: всѣ мотивы для законопроекта, вытекающіе изъ нашихъ отношеній къ Россіи, оказываются, по моимъ политическимъ воззрѣніямъ, совершенно неосновательными. Мы живемъ теперь съ Россіей въ такихъ-же дружественныхъ отношеніяхъ, какъ и при въ Бозѣ почившемъ Императорѣ Александрѣ II, и съ нашей стороны отношенія эти никакимъ образомъ не будутъ нарушены. Да и какой интересъ для насъ ссориться съ Россіей! Пусть кто-нибудь укажетъ мнѣ, если можетъ, такой интересъ. Изъ-за одного желанія подраться, мы не можемъ-же наброситься на сосѣда, который на насъ не нападаетъ. Такіе варварскіе инстинкты чужды германскимъ правительствамъ и германскимъ политическимъ воззрѣніямъ. Поэтому, миръ съ Россіей съ нашей стороны нарушенъ не будетъ, а чтобы на насъ послѣдовало нападеніе со стороны Россіи—этому я не вѣрю. Точно также не вѣрю и тому, чтобы со стороны Россіи искали заключенія союзовъ для совмѣстнаго съ кѣмъ-либо нападенія на насъ, или-же, чтобы Россія стала пользоваться возможными для ъ затрудненіями для того, чтобы съ удобствомъ для себя напасть на насъ. Императоръ Александръ III всегда имѣлъ мужество открыто заявлять свое мнѣніе и если-бы намѣревался стать въ непріязненныя отношенія къ Германіи, то первый высказалъ-бы это и показалъ-бы на дѣлѣ. Каждый, имѣвшій честь сколько-нибудь ближе стоять къ Русскому Императору, можетъ питать къ нему это довѣріе».

Касательно отношеній Германіи къ австро-русскимъ вопросамъ князь Бисмаркъ сказалъ: „Трудность для Германіи заключается вовсе не въ сохраненіи мира съ Россіей или же съ Австріей, а въ сохраненіи мира между Австріей и Россіей. У нихъ положеніе совершенно иное, такъ какъ въ дѣло замѣшиваются дѣйствительно противуположные, взаимно соперничествующіе интересы, вслѣдствіе которыхъ сохраненіе мира между обоими дружественными намъ странами затруднительнѣе, чѣмъ для насъ сохраненіе мира съ каждою изъ нихъ. Задача наша заключается въ возможномъ сглаженіи этихъ затрудненій, для чего въ обѣихъ кабинетахъ намъ приходится отстаивать интересы мира противъ возбужденій со стороны печати или же парламентскихъ сферъ. Въ печати обоихъ государствъ и въ парламентѣ одного изъ нихъ проявляются противныя миру теченія и трудности, съ которыми мы должны считаться въ своихъ стремленіяхъ, преодолѣвать ихъ и быть адвокатами мира передъ обоими кабинетами. Мы подвергаемся при этомъ опасности, что насъ признаютъ въ Австріи, особенно же въ Венгріи, сторонниками Россіи, а въ Россіи напротивъ того, сочтутъ насъ сторонниками Австріи. Мы должны къ этому приготовиться и, если только удастся сохранить миръ для насъ самихъ и для Европы, готовы охотно примириться со своей участью“. Нов.

Римъ. По слухамъ, графъ Робиланъ при пріемѣ болгарской депутаціи сошлется на сдѣланныя имъ въ палатѣ заявленія, равно какъ на Зеленую Книгу, при чемъ замѣтитъ, что Болгарія должна быть предана Россіи и что нельзя допустить, чтобы Россія сошла съ почвы берлинскаго трактата. Министръ дастъ совѣтъ болгарамъ соблюдать по прежнему умѣренность, поддерживать внутренній порядокъ и не вызывать никакихъ внѣшнихъ осложненій, потому что большая война всегда опасна для слабыхъ. Это единственный совѣтъ, который могутъ дать болгарамъ графъ Робиланъ и друзья болгарскаго народа.

Берлинъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи рейхстага князь Бисмаркъ, отвѣчая на упреки Рихтера, заявилъ, что вмѣшательство германскаго правительства въ Болгаріи направлено было лишь къ тому, чтобы предупредить казнь заговорщиковъ и, такимъ образомъ, не препятствовать сохраненію мира. Въ доказательство имперскій канцлеръ прочелъ различные документы и указалъ затѣмъ на неподдающіяся никакимъ разчетамъ колебанія большинства, которое теперь отрекается отъ Болгаріи. Развѣ можно послѣ этого полагаться на его образъ дѣйствій черезъ три года? Канцлеръ прочелъ газетныя статьи, въ которыхъ требуется, чтобы Германія преградила Россіи доступъ къ Константинополю. «Въ этомъ—сказалъ далѣе ораторъ—заинтересована, быть можетъ, Англія; что касается Германіи, то на ней лежитъ тяжелая задача поддерживать миръ и роль посредника между причастными къ дѣлу дружественными державами. Если Россія нападетъ на насъ, то мы хотимъ, должны и будемъ защищаться до послѣдней капли крови. Россія, однако, не имѣетъ никакихъ причинъ нападать на насъ и у насъ тоже нѣтъ никакихъ причинъ нападать на Россію. Трудно понять, зачѣмъ поляки хотятъ втянуть насъ въ войну съ Россіей: если Россія побѣдитъ, то выгоды ихъ окажутся весьма сомнительнаго свойства. Я не понимаю, какимъ образомъ та самая партія, которая хочетъ втянуть насъ въ войну, отказываетъ или хочетъ сократить средства для веденія ея». Канцлеръ отрицаетъ, чтобы существовало какое-бы то ни было сходство между отношеніями Пруссіи къ Италіи въ 1866 г. и отношеніями короля Георга Ганноверскаго къ императору Наполеону. Обращаясь къ Виндгорсту, князь Бисмаръ еще разъ констатировалъ, что конституція просто и ясно предоставляетъ императору опредѣленіе численности арміи. Если рейхстагъ откажетъ въ требуемыхъ средствахъ, то у прусскаго короля все-таки будетъ выходъ: онъ обратится къ прусскому сейму, который, конечно, дастъ необходимыя средства. Возражая, затѣмъ, на нападки противъ его экономической политики, канцлеръ сказалъ, что нельзя отрицать факта, что благосостояніе возрасло. Въ заключеніе князь Бисмаркъ заявилъ, что правительство не нарушитъ конституціи, распустивъ парламентъ, и что оно должно настаивать на сенатѣ.

По принятіи предложенія о закрытіи преній, засѣданіе отложено до завтра. Завтра-же, вѣроятно, состоится и голосованіе законопроекта.

Берлинъ. (Дополненіе къ отчету о засѣданіи рейхстага). Возражая оппозиціоннымъ газетамъ, требовавшимъ, чтобы Германія вступилась за болгаръ передъ Россіей, князь Бисмаркъ сказалъ: «Правительство вступается за миръ, а эти политики требуютъ, чтобы мы про-